

— Если поставить здесь миску с водой, к утру на ложе можно будет разводить карпов. Ты так беспокойно спишь, что, пожалуй, стоит построить стену, чтобы тебя удержать, — тихо произнесла Му Лян с легкой улыбкой, от которой Линь Жань покраснела. Она фыркнула, недовольно протянув руку из-под одеяла.

Понадобилось некоторое время, чтобы нащупать край одежды, но, схватив его, она почувствовала удовлетворение.

Му Лян заметила это, но не стала возражать, позволив ей продолжать.

Обретя уверенность, Линь Жань продолжила исследовать, пока ее пальцы не коснулись теплой кожи, отчего она вздрогнула и отдернула руку.

Какая же я трусиха, — мысленно ругала она себя, закрывая глаза и притворяясь спящей, после чего снова осторожно протянула руку и, на этот раз без лишних колебаний, нашла руку А-Лян. Она радостно сжала ее, чувствуя себя счастливой, и ее ресницы легонько задрожали.

Му Лян открыла глаза еще в первый раз, когда та коснулась ее руки, и теперь смотрела на нее с мягким взглядом. Она хотела отстраниться, но, увидев легкую улыбку на губах Линь Жань, почему-то смягчилась.

Как же не жалеть ребенка, которого сама вырастила? Молча вздохнув, она подумала, когда же Сяо Гуай наконец поймет, что такие привязанности могут только навредить.

Их мысли были разными: Му Лян печалилась, а Линь Жань радовалась. После долгого дня усталость взяла свое, и, даже через одеяло, она чувствовала, что рядом с А-Лян, наполняясь радостью, она проспала до утра.

Проснувшись, она обнаружила, что обнимает ненавистное одеяло, а А-Лян нигде не было. В порыве гнева она швырнула одеяло на пол и, по-детски топнув по нему, почувствовала облегчение.

Одевшись и умывшись, она открыла дверь и увидела А-Лян, стоящую в коридоре и дающую указания слуге насчет завтрака. Слуга выглядел почтительно и с некоторой робостью, видимо, зная, что они — хозяйева.

Закончив с указаниями, А-Лян обернулась и с мягкой улыбкой произнесла:

— Ты проснулась. Я велела приготовить еду, подожди немного.

Линь Жань кивнула, но, вспомнив о растоптанном одеяле, быстро повернулась, чтобы поднять его и положить обратно на ложе.

Когда Му Лян вошла и увидела беспорядок на ложе, она с легкой усмешкой сказала:

— Ну вот, я же говорила, что ты спишь беспокойно. Посмотри, как ты все перевернула. Одеяло теперь грязное, как будто его обсыпали пылью. Разве можно будет им пользоваться вечером?

Линь Жань покраснела и, воспользовавшись моментом, ответила:

— Тогда и не надо, оно только мешает.

Она хотела добавить, что никто не спит, обнимая одеяло, но сдержалась, чувствуя злость и беспомощность.

Му Лян поняла ее намек, но сделала вид, что не заметила, и спросила о вчерашнем дне:

— С какой девушкой ты встретилась вчера?

— С самой противной, — ответила Линь Жань.

Му Лян, убирая ложе, шутливо заметила:

— Нет ненависти без любви. Ты, наверное, обидела кого-то?

— Совсем нет, папа всегда говорил, что месть можно отложить на десять лет, — Линь Жань надула губы. Сегодня у нее была возможность, и, находясь за пределами Лояна, она была уверена, что Су Чжао не сможет ни на кого рассчитывать.

Му Лян взглянула на нее, но ничего не сказала, закончив уборку и лишь добавив:

— Одеяло грязное, попросим хозяев принести новое.

Линь Жань украдкой посмотрела на одеяло, на котором отчетливо виднелись следы от ног, и поспешно отвернулась, делая вид, что ничего не заметила.

Слуга быстро справился с задачей, принес на завтрак суп из красной фасоли, рисовые пирожные с сахаром и пельмени с бульоном, подаваемые с вкусными соленьями. Линь Жань, передавая ему серебро, решила задать вопрос:

— У меня к тебе вопрос. В гостинице остановились люди из Лояна?

— Да, один человек прибыл сюда под сопровождением служащих из управы, — ответил слуга.

— Скажи, среди них были женщины? — Линь Жань положила серебро на стол, давая понять, что он может взять его.

Молодой слуга не смог устоять перед искушением и взял серебро:

— Кажется, было несколько женщин.

— Понятно, можешь идти, — Линь Жань отпустила его, задумавшись, в то время как А-Лян протянула ей миску супа из красной фасоли. Сладкий и ароматный суп понравился ей, и она, сделав глоток, сказала:

— А-Лян, давай завтра снова заглянем в лавку, хорошо?

Му Лян, откусив кусочек рисового пирожного, промолчала, и Линь Жань тоже замолчала, опустив голову и продолжая есть. Когда терпение было на исходе, она наконец услышала:

— Будь осторожна, Су Чжао тоже неплохо владеет боевыми искусствами.

Линь Жань с силой укусила пельмень, наслаждаясь вкусом сочного мяса, и, прищуриив глаза, ответила:

— Только глупцы лезут в драку. Я не буду с ней драться.

— Как хочешь, главное — выпусти пар, но не доводи до смертоубийства, — с беспокойством добавила Му Лян. Отношения между семьями Су и Му уже много лет были напряженными, и,

если сегодняшние события принесут Сяо Гуай радость, то пусть будет так.

Получив наставления, Линь Жань быстро закончила завтрак и, оставив слуг охранять комнату, отправилась вниз по делам.

Су Чжао покинула Лоян ради десятитысячного гарнизона, расположенного в пятидесяти ли от города. По указанию Су Чланлань, она должна была разведать обстановку и попытаться привлечь на их сторону главнокомандующего.

В Лояне тридцать тысяч стражников Цзиньфу находились под командованием доверенного лица императрицы, не связанного ни с семьей Су, ни с наследным принцем. Вне города войска были целью Су Чланлань. В самом Лояне три армии состояли из членов семьи Су, старых генералов покойного императора и тех, кто служил под началом Восьмого и Девятого князей, что создавало пеструю смесь.

Императрица Мин была хитрой и не доверяла ни одной из сторон, используя принцип баланса сил, чтобы расставить их по разным углам, где они могли бы следить друг за другом, выполняя роль ее шпионов.

Таким образом, в Лояне на протяжении многих лет царил мир, но теперь, когда императрица старела, а наследный принц терял влияние, все стороны начали проявлять активность.

Су Чжао выехала из города верхом, и Линь Жань ждала ее до полудня, когда та наконец вернулась. Су Чжао, любившая чистоту, была покрыта грязью и сразу же велела принести воду для купания.

Линь Жань с помощью хитрости отвлекла сопровождавших ее женщин и пробралась внутрь. За ширмой она услышала звуки воды, но не стала смотреть на купание, а быстро обыскала шкаф и забрала все сменные одежды, не забыв прихватить и нижнее белье с ширмы.

Уходя, она вспомнила о грязной одежде и, немного подумав, тоже забрала ее, не оставив ничего.

Забрав одежду, она отправилась на кухню, где сожгла ее в печи, а затем привела куртизанку, которую попросила войти в комнату Су Чжао.

В округе было множество публичных домов, и она, следуя примеру Чанлэ, пригласила лучшую из них, умеющую соблазнять и угождать, чтобы посмотреть, сможет ли Су Чжао устоять.

За окном комнаты росло огромное старое дерево, и она забралась на него, устроившись на ветке, чтобы подслушивать.

Сначала из комнаты доносились ругательства Су Чжао, затем — тихие всхлипы куртизанки. Линь Жань улыбнулась: Су Чжао оказалась честной, но это не имело значения, ведь, отказавшись, она останется без одежды.

После всхлипов раздались звуки воды, и Линь Жань затаила дыхание: неужели Су Чжао поддастся искушению?

Ветка была короткой, а окно закрытым, поэтому, кроме звуков воды, ничего не было слышно. Ей стало скучно, и она спустилась, попросив у слуги одежду, переоделась и взяла ведро с

горячей водой.

Притворившись слугой, она постучала в дверь, изменив голос:

— Господин, вам нужна горячая вода?

Ответа не последовало, вероятно, они были заняты. Улыбнувшись, она открыла дверь:

— Хорошо, я вхожу.

Ей удалось снова пробраться внутрь.

Возможно, за ширмой они были на пике и не заметили, как кто-то вошел. Она осторожно поставила ведро и, заглянув за ширму, увидела переплетенные тела и разбросанную одежду.

Она тут же облила одежду водой, оставив их без ничего, и услышала учащенное дыхание.

Как волны в море, оно нарастало, пока не достигло берега.

Звуки страсти заставили Линь Жань покраснеть. Она хотела взглянуть, но вспомнила наставления учителя о том, что неприлично смотреть на такое, и потому вышла тем же путем.

Через некоторое время на втором этаже начался пожар.

Она как раз переделалась в чистую одежду и, глядя на разгорающийся огонь, улыбнулась.

Гостиница состояла из двух зданий: заднего, с дорогими номерами, и переднего, где останавливались большинство гостей. Линь Жань, чтобы не привлекать внимания, выбрала переднее здание, а Су Чжао остановилась в заднем.

Прибыв, Су Чжао выселила всех гостей со второго этажа, оставшись там одна. Когда начался пожар, все выбежали, а хозяин и слуги начали звать на помощь. Даже Му Лян, услышав шум, открыла окно, чтобы посмотреть.

<http://bllate.org/book/16862/1553439>